

Это легенду поведал мне старец в одном высокогорном селе Алании, где орлы парят над облаками под самыми небесами. Жил, рассказывал старец, в его селении состоятельный горец Бечир. Помимо своей состоятельности, выделялся он среди прочих горцев тем, что был отменным охотником. Хоть он и не нуждался в мясе дичи, все же с жадностью безжалостно убивал горных туров. Имелся у него березовый посох, на котором охотник делал зарубки, отмечая, скольких он туров убил, — и было их столько, что на посохе не осталось больше места для новых зарубок.

Отправляясь на охоту, по традициям охотников, Бечир брал с собой лук и две стрелы, одна из которых предназначалась для дичи, а другая была на случай, если на пути встретится волк или другой опасный для человека зверь.

Однажды, воротившись домой после очередной удачной охоты, Бечир от усталости почувствовал себя неважно и, поужинав, рано лег спать. Долго он не мог уснуть, но все же к утру сон его одолел. И явился ему высокий белобородый старец. На голове у него были оленьи рога, а в правой руке — березовый посох. Направил старец посох острием на Бечира и сказал: «Не смей больше убивать моих детей, или горько пожалеешь!»

¹ Перевел с осетинского Заурбек Габалаев.

Охотник резко проснулся и больше не уснул. Наутро он рассказал этот странный сон своей жене. Та долго смеялась над видениями мужа. А вскоре они и вовсе забыли про сон...

Миновало пару недель, и младший из сыновей Бечира заболел. Каких целителей ни приглашали к нему! Но определить причину болезни и исцелить мальчика никому не удалось. Вскоре семилетний ребенок и вовсе слег. Бедная мать ни на шаг не отходила от прикованного к кровати сына, но глава семьи, несмотря на такое несчастье, решил отправиться на охоту. Взял лук, стрелы и, не предупредив никого, ранним утром пустился в путь...

Долго он бродил по горным утесам или мало, но в тот вечер домой не воротился. Переночевал в черной пещере. Наутро, после очередного брожения по горам, охотник увидел самку тура с ягненком и, не моргнув, убил ее, оставив ягненка на произвол судьбы.

Разделав тушу, радостный Бечир возвращался домой. Приближаясь к селу, еще издали заметил он необычную суету односельчан, собравшихся возле его ворот, как это бывает в случае печального события у горцев. Бечир не придал этому особого значения и продолжил путь. У окраины села его уже ждали четверо старцев, вставших напротив его по двое. Старики с прискорбием сообщили, что этой ночью его младший сын скончался. Из рук несчастного охотника выпал лук. Остолбев на мгновение, он схватился за голову.

Так как горские адаты не позволяли ему опережать встретивших его старцев, он наравне с ними вошел в открытые ворота своего уже холодного дома и там, увидев сына на смертном одре, зарыдал в голос...

Двор понесшей утрату семьи наполнился односельчанами. Склонив свои гордые головы, они выражали соболезнования. От громкого плача женщин и причитаний матери содрогнулись горы, затихли на время водопады и реки...

На третий день умершего ребенка со всеми почестями опустили в родовый склеп.

С той поры Бечир ослабел и стал реже появляться на людях. А сельчане между тем продолжали обсуждать его сон, подразумевая, что сын своей жизнью расплатился за грехи отца. Про сон узнали от жены — не зря говорят, что слово под языком женщины хранится не дольше воды в решете.

Шли дни, месяцы, годы. Со смерти сына прошло довольно много времени. Жизнь тихонько налаживалась. Хоть и трудно было семье без ребенка, но люди смирились с неизбежностью.

И вот опять неугомонный Бечир вздумал пойти на охоту. «Жадный охотник, говорят, свою привычку не бросает» — гласит осетинская поговорка.

Он подготовился, и когда ночь и утро обменивались местами, отправился в горы. К обеду добрался до вершины, а к вечеру убил хорошо упитанного тура и с добычей вернулся домой. Увлечшись разделяванием туши, не заметил, как рассвело. Наутро сварил мясо, вдоволь накормил семью и занялся домашними делами.

Стемнело. Поужинав, семья легла спать. Бечир быстро уснул. Сколько ему удалось поспать, неизвестно, но во сне его вновь посетил тот старец. И если в первый раз он был довольно обходителен, то теперь был в гневе. Старец поднялся во весь рост над охотником и громогласно произнес: «Тебе мало, что однажды ты уже расплатился за свои грехи? Помеешь еще — хуже будет!» И исчез.

Бечир проснулся, подскочил, оделся, схватил лук и, никого не предупредив, в ярости отправился в сторону Черной горы, возмущенно восклицая: «Это меня он, рогатый, хочет припугнуть?!»

На рассвете Бечир добрался до места охоты. Долго бродил он по горам, но удача все не шла к нему, дичи не было. Только присел отдохнуть — глядь: прямо над длинным ущельем пасется стадо горных туров, а на краю скалы стоит белый, как снег, круторогий тур. Глаза жадного охотника засверкали от счастья. Подобрался он к стаду, спрятался за выступом горы и прицелился в белого. Раздался выстрел — мимо! Стадо в испуге разбежалось. Одни животные бросились вверх по ущелью, другие, вместе с белым, понеслись в сторону горы Уанехба. Бечир, крадучись, медленно шел следом, зорко высматривая добычу. Вдруг видит — прямо над обрывом, гордо подняв голову, стоит и оглядывается тур, на которого он охотится...

Бечир прицелился. Тур, неторопливо перепрыгнув обрыв, спрятался за горой. Бечир присел, вновь прицелился, выстрелил — и опять мимо! Но тут от грохота задрожали вековые горы, и из-под ног охотника ушла земля. Обвалился кусок скалы, а вместе с ним и Бечир слетел в глубокую пропасть. Упал, разбился, но по воле судьбы не умер сразу, а остался ночью лежать один в холодном ущелье.

Только тогда он и понял, что тот белобородый старец был покровитель лесных животных — Афсати, и что он же являлся Бечиру в облике белого круторогого тура. Осознал также охотник, что сын принял раннюю смерть по его, отцовской вине...

Утром, когда первые лучи осветили вершины гор, Бечир сделал последний глубокий вздох и медленно, на веки вечные, опустил веки. И солнце перестало светить ему навсегда...